

ПРИЗНАНІЕ СЛАВНАГО ГЕЛЛЕРТА.

Я перечислалъ все лучшее, чему благо-разумнѣйшіе и умнѣйшіе изъ древнихъ мудрецовъ учили о Богѣ, о Религіи и добродѣтели, о средствахъ къ снисканію спокойствія и самодовольства, и о высочайшемъ благѣ человѣка. Свидѣтельствуюсь совѣстію моею, что вся ихъ премудрость, въ сравненіи съ ученіемъ Откровенія, есть тщѣнь и невѣдѣніе, иногда нѣкошорое сверканіе, но наибольшую частію пѣма, глупость, суевѣріе и безуміе.

Я жилъ, и наслаждался многоразличными *радостями* жизни. Никакія изъ нихъ не были для меня продолжительнѣе, невиннѣе и восхищеннѣе пѣхъ, которыя сердце мое искало и находило по внушенію Христіанской вѣры. Свидѣтельствуюсь въ томъ моею совѣстію

Я жилъ пятьдесятъ лѣтъ, и перенесъ много пѣгостей въ жизни. Я не находилъ нигдѣ болѣе свѣта, болѣе силы, утѣшенія и мужества при моихъ *страданіяхъ*, какъ

у Источника Христіанской вѣры. Свидѣ-
тельствуюсь въ шомъ моею совѣстію.

Я жилъ пятьдесятъ лѣтъ, и не одинъ
разъ находился при *смерти*. Я испыталъ,
что ничто, ничто безъ исключенія, кромѣ
Божественной силы Христіанской вѣры,
не помогаетъ побѣдить ужасы смерти;
что ничто, кромѣ святой вѣры въ наше-
го Спасителя и Искупителя, не можетъ
укрѣпить унылый духъ при послѣднемъ ша-
гѣ въ вѣчность, и успокоить обвиняющую
насъ совѣсть. Свидѣтельствуюсь въ шомъ,
какъ предъ Богомъ!
